

**BREVIARIUM
RERUM GESTARUM POPULI ROMANI
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ФЕСТА**

Е.А. БУЗДАЛИНА

Трансформационные процессы в Римской империи конца III – начала IV в. привели к обновлению многих сфер жизни общества, в том числе и образовательной среды. Распространение христианства способствовало изменению прежних педагогических практик, их идей и канонов, прежде всего, среди нобилитета. Установление нового политического ландшафта эпохи домината требовало иных дидактических стандартов, в рамках которых управленцы и должностные лица могли познакомиться с историей Рима, его сателлитами и противниками. Так, в 360-е годы создавались краткие дидактические «пособия», или «Бревиарии». Среди таковых и принадлежащий Флавию Евтропию (369/370) «Бревиарий от основания города» (*Breviarium ab Urbe condita*), который в современной историографии считается наиболее известным учебником по истории поздней Античности, и составленный неким Фестом (? – ок. 380) «Бревиарий деяний римского народа» (*Breviarium rerum gestarum populi Romani*), который длительное время находился на периферии научно-исследовательского поля историков, в связи с чрезмерной краткостью этого текста и повсеместной зависимостью автора от предшественников. Большинство ученых сходится во мнении, что «Бревиарий» Феста представляет собою дидактический сборник, как для не столь образованного императора, так и для служащих его империи. И если утвердительный ответ на вопрос о педагогической направленности этого сочинения у исследователей не вызывает сомнений, то ряд других вопросов (например, об источниках Феста, степени самостоятельности автора), на-

HYPOTHEKA
2024. Вып. 8. С. 168–183
УДК 37.01; 9.93

HYPOTHEKA
2024. Issue 8. P. 168–183
DOI: 10.32880/2587-7127-2024-8-8-168-183

против, не находит единых ответов в историографии. На сегодняшний день существуют два подхода к решению вопроса выявления и изучения источников Феста. Первый, *позитивистский* подход (Р. Якоби, Э. Вёльффин, А. Беттенворт, Д.В. Кареев), предполагает, что используемые Фестом источники легко определяются посредством сопоставления параллелей между текстами Феста и его предшественников (при этом в историографии существуют разные точки зрения относительно числа и состава источников, используемых Фестом при создании «Бревиария»). Второй, *критический* подход (Д. Бюр), отрицает возможность составления исчерпывающего списка источников «Бревиария» в силу ограниченности дошедшей до нас традиции создания текстов этого жанра. В настоящей статье рассматривается эволюция суждений историков о возможностях и способах выявления и интерпретации источников Феста при составлении «Бревиария», а также обсуждаются методические подходы к изучению этого сочинения.

Краткие («малые») исторические сочинения IV в. (эпитомы, бревиарии, хроники и др.)¹, в сравнении с классической традицией римского историописания, долгое время считались вторичными и скудными в содержательном отношении². Переосмысление такого положения в контексте концепции “long late antiquity”³, разработан-

¹ *Эпитомы* — распространенный жанр произведений поздней Античности, созданных посредством редукции более ранних текстов. *Бревиариум* — один из типов эпитом (epitome rei tractatae), в основе которых лежит несколько произведений в рамках определенной темы. Подробнее: Gärtner, Eleuteri (1996). 1175–1177ff. См. также: Буздалина (2024). С. 351–359.

² Дмитриев (2003). С. 192.

³ Rohrbacher (2002), Marasko (2003), Crook (2007); Cameron (2002). P. 165–191; Marcone (2008). P. 4–19. Поздняя Античность как период имеет сложную историю в отношении установления ее временной продолжительности. Относительно новая тенденция (long late antiquity) в исследованиях ее хронологических рамок связана с работами А.-И. Марру и П. Брауна. В частности, А.-И. Марру обращает особое внимание на выработку эстетических стандартов по отношению к литературным произведениям и художественным ценностям этого периода, которые способствуют установлению продолжительной хронологии (Marrou [1977]); позиция П. Брауна, не только обозначившая бесполезность основанной на истори-

ной в начале XX в. стимулировало исследователей к реабилитации таких сочинений и более тщательному их изучению.

Американский исследователь Б. Крук отмечал, что в период упадка Римской империи ее историография (как литературное направление), с одной стороны, ставила определенную задачу перед каждым автором, а с другой, — перестала быть исключительно интеллектуальной услугой для элитарных кругов (способствуя расширению группы своих потенциальных читателей)¹. В частности, согласно словам российского ученого Е.А. Семичевой, «Бревиарий деяний римского народа» (*Breviarium rerum gestarum populi Romani*) Феста (? – ок. 380) был ориентирован на служащих разветвленного аппарата управления империей, которым требовалось получить первичные знания об истории Рима, его сателлитах и противниках для формирования определенных стереотипов в сознании массового читателя². На наш взгляд, это подчеркивает жанровую природу этого текста как «учебного пособия»³.

Структура «Бревиария» (*Breviarium*) Феста⁴, составленного в 369 / 370 г., состоит из введения, основной части и заключения. Во вводной части автор обращается к императору Валенту II [Fest. I], описывает хронологию римской истории от основания Города до начала правления императора [Fest. II], упоминает о территориальных приобретениях Рима в разные периоды его истории [Fest. III]. Основная часть состоит из двух тематических разделов. В первом из них автор в сжатой форме обращается к истории завоевания / присоединения провинций на Западе [Fest. IV–IX] и Востоке [Fest. X–XIV]; во втором — описывает историю взаимоотношений с Персией [Fest. XV–XXIX]. В заключении историк в панегирической манере обращается к императору и предвосхищает его будущие победы над готами и Вавилонией [Fest. XXX].

ческих событиях периодизации, но и обусловившая невозможность концепции кризиса и упадка империи, в настоящее время подвергается сомнению и заслуживает более тщательного рассмотрения (Brown [1971]).

¹ Crook (2007). P. 568.

² Семичева (2019). С. 236.

³ Термины «учебное пособие», «учебник» здесь и *ниже* условны.

⁴ Подробнее о структуре «Бревиария» Феста: Raimondi (2006). P. 191–206; Семичева (2019). С. 236–243.

Это сочинение долгое время находилось вне внимания исследователей ввиду существующих историографических клише о его полной зависимости от ранних источников и низком информационном потенциале. Тем не менее, в последние годы интерес к этому тексту и его автору стремительно возрос, хотя у исследователей так и не сформировалось общего мнения в отношении решения отдельных вопросов (например, относящихся к источникам Феста и степени самостоятельности его произведения). Цель нашей статьи — анализ изучения источников «Бревиария» Феста в отечественной и зарубежной историографии (с акцентом на упомянутых выше вопросах), а также обсуждение исследовательских и методических подходов их выявления и интерпретации.

В историографии (и зарубежной, и отечественной) доминирует мнение о том, что при создании «Бревиариев» авторы черпали материал из нескольких источников¹. Согласно итальянскому ученому Д. Бонаменте, цель написания «малых» исторических произведений, к которым относятся бревиарии, состояла в попытке предложения «картины» непрерывности истории Рима в его этических ценностях; описании действующих политических институтов (в частности, деяний, военного престижа как модели для империи, ее безопасности в будущем)². По мнению немецкого исследователя М. Зельмеера, бревиарии были направлены на формирование произведений определенного канона — кратких по своему характеру³. На наш взгляд, применительно к установлению нового политико-идеологического фундамента эпохи Домината, бревиарии могли быть созданы в качестве своеобразных ответов на актуальные вопросы времени. Поучительная составляющая таких текстов была достаточно высока из-за их использования в условиях деятельности управленческого аппарата империи. Все в целом, соответственно, требовало тщательного отбора источников.

В научно-исследовательской литературе второй половины XIX в. (вплоть до начала XXI в.) часто обсуждались вопросы источников Феста, его заимствований большей части изложенных сведений из других произведений⁴. Наиболее ранняя версия ученых ори-

¹ Galdi (1922). P. 229; Eadie (1967). P. 11; Rüpke (1996). 770f.

² Bonamente (2003). P. 86.

³ Sehlmeier (2009). S. 26.

⁴ Wölfflin (1900). S. 69–97; Eadie (1967). P. 99–145; Rohrbacher (2002). P. 59.

ентирована на полную зависимость Феста исключительно от Флора и Евтропия¹. Всем исследователям, придерживающимся этой версии, присуща общая тенденция. Они полагают, что, несмотря на широкое использование Фестом текста Евтропия², все же большая доля параллелей его текста введена через посредство Флора. И это обусловлено тем фактом, что для обоих авторов — и Феста, и Евтропия — текст Флора был общим источником³. Однако этот довод затрудняет изучение их сочинений в рамках концепции *Quellenforschung*⁴, поскольку в ряде случаев сведения дублируются, и характер заимствования определяется лишь на основе лексических и синтаксических сходств.

¹ Jacobi (1874). P. 4.

² Boer (1972). P. 173–225, Wölfflin (1900). S. 69–97, Кареев (2021). С. 262–268. О степени значимости работы Евтропия для Феста существует два полярных мнения. Такие исследователи как Д. Бюр и Д. Иди предполагают, что Фест в значительной степени опирался на текст своего предшественника (Boer [1972]. P. 187–188; Eadie [1967]. P. 71). В свою очередь, М. Феде и М. Арно-Линдет скептически относятся к весомости работы Евтропия для Феста; их основной аргумент состоит в том, что у каждого автора есть такая дополнительная информация, которой нет у другого (Fele [2009]. P. 54–55; Arnaud-Lindet [2002]. P. 37). Возникает вопрос, есть ли какие-либо особенности использования Фестом текста Евтропия, позволяющие установить его значимость для Феста. На него можно ответить так: такие особенности есть; текст Евтропия мог быть значимым для Феста ввиду широкого хронологического охвата описываемых им событий (влияние Евтропия замечено почти во всех главах «Бревиария» Феста); наличия сведений об истории поздней империи (со времен Диоклетиана [244–311] и Константина [272–337]), а также явного интереса Феста к свидетельствам Евтропия о римско-персидских отношениях (как современника тех событий).

³ Использование Фестом «Эпитом...» Луция Аннея Флора обусловлено в первую очередь структурой произведения. Флор системно и последовательно описывает римские войны, что, как представляется, могло быстрее и эффективнее сориентировать Феста в этой теме, чем анналистическое изложение Евтропия о приобретениях Рима в период Республики. О близости Феста и Флора, их стилистических сходствах, см. подробнее: Bettenworth, Schenk (2020). S. 26; Boer (1972). P. 190–205.

⁴ *Quellenforschung* — направление в историографии, целью которого является выявление источников и рецептивных связей между ними в компилятивной литературе и дошедших до нас фрагментах поздней империи. Подробнее: Most (2014). P. 207–217.

Во второй половине XIX века также возник вопрос о точном количестве и соотношении источников, используемых в «Бревиарии» Феста. Этот вопрос был актуализирован в связи с появлением первого критического издания В. Фёрстера¹. В то же время немецкий ученый Ричард Якоби² в диссертации *De Festo breviarum fontibus* (1874) впервые усомнился в достоверности доминирующего суждения³ о связи Феста исключительно с Евтропием и Флором. Во введении своего исследования он рассматривает вопросы редакций, рецепции сведений Феста в поздних произведениях (в частности, «Римской истории» Аммиана Марцеллина), а также вопросы датировки, структуры и цели написания⁴. Основная часть работы Р. Якоби состоит из двух частей: 1) источникового обзора для раздела о приобретении провинций и 2) разбора тех сведений, которые использовал Фест при описании римско-парфянских отношений. В каждом из них, поочередно, согласно линии повествования Феста, Р. Якоби поднимает проблемы хронологии текста, использования Фестом некоего «географического источника» (*opus geographicum*) для описания диоцезов в 369 / 370 гг., обращает внимание на документальные свидетельства IV–V вв. (*Laterculus Veronensis*, *Notitia Dignitatum*, *Laterculus Polemii Silvii*). Однако соотношение таких свидетельств и вывод о несоответствии передачи сведений Фестом реалиям того времени ставят перед исследователем очередные вопросы, например, об ошибках, допущенных нашим автором по разным причинам. Достоинством диссертации Р. Якоби следует считать и его открытие об использовании Фестом «Эпитомы» Ливия, и тезис о невозможности следования Фестом собственно сочинению Тита Ливия — *Ab Urbe condita*⁵.

Тем не менее, позитивистский подход к толкованию источников привел исследователя к неоднозначным выводам. Согласно Р. Якоби, Фест в своей работе использовал и текст Евтропия (во II главе, а также с XX по XXIV главы), и некий географический источник для описания диоцезов (III–XIV главы), и фрагменты недо-

¹ Foerster (1874).

² Научную биографию Р. Якоби см. в заключительном разделе работы, озаглавленном «Vita». Jacobi (1874). P. 59.

³ Jacobi (1874). P. 4.

⁴ Jacobi (1874). P. 4–10.

⁵ Jacobi (1874). P. 36–37.

шедшей до нас «Эпитомы» Ливия (XX–XXIII главы); но в последних главах «Бревиария», в которых Фестом описываются события со времен Диоклетиана и Константина, наш автор был в полной мере самостоятелен¹. В целом, несмотря на довольно четкую постановку проблемы об источниках, вне внимания исследователя остались вопросы их потенциальной обработки Фестом; кроме того, все имеющиеся несоответствия между рассматриваемыми текстами Р. Якоби склонен был объяснить использованием Фестом свидетельств, не дошедших до нашего времени.

Спустя несколько десятилетий швейцарский филолог-классик и один из авторов “*Thesaurus Linguae Latinae*” Э. Вёльфлин написал обобщающую статью о «Бревиарии» Феста (*Das Breviarium des Festus* [1900]), затронув вопросы редакций текста, происхождения, жанра и источников, используемых в нем. В частности, ученый подверг критике подход Р. Якоби по причине его чрезмерной идеализации текста Феста, недооценки для него работы Евтропия², а также доверительного отношения к недошедшим до нас источникам без потенциальной обработки полученных из них сведений³. В отличие от предшественника, Э. Вёльфлин делает акцент на изучении влияния Флора на «Бревиарий» Феста в силу общности их структурных и риторических возможностей⁴. По этой причине значительная часть рассуждений исследователя посвящена не столько Фесту, сколько Флору — его риторике; связи с текстом Ливия и составленными во времена Империи «Периогами»⁵, а также различным доказательством в пользу тех или иных текстуальных трансмиссий между авторами.

Американский историк Д. Иди (создатель современного критического издания «Бревиария» — *The Breviarium of Festus, Critical Edition with Historical Commentary*, 1967), решил сделать собственный обзор источников и пришел к следующим выводам. Опираясь на текст Р. Якоби, ученый утверждал, что в случаях описания западных провинций империи источником Фесту мог служить так

¹ Jacobi (1874). P. 58.

² Wölfflin (1900). S. 75–76.

³ Wölfflin (1900). S. 80.

⁴ Об одной из причин использования Фестом сочинения Флора, см. *выше*, примеч. 3 (С. 172).

⁵ Wölfflin (1900). S. 69–97.

называемый «Веронский список» (*Laterculus Veronensis*) — каталог римских провинций (описывающий административно-территориальное деление империи на диоцезы во времена Константина)¹. Не вызывает сомнений тот факт, что Фест активно пользовался им — на это, в частности, указывают прямые совпадения в изображении ряда местностей². Кроме этого, исследователь попытался выявить *все* возможные источники, которыми мог пользоваться наш историк в своих главах, приводя множественные параллели³. Заслуживает Д. Иди следует считать, во-первых, признание комбинированного типа заимствований и создание целостной классификации изложенных Фестом сведений, для которых установить источники крайне затруднительно (здесь мы имеем в виду примеры патристических добавлений⁴, корректуры⁵ и места без определенного источника⁶). Так, ученому удалось установить следование Фестом — Флору, Евтропию, «Периохам», восходящим к Титу Ливию, а также

¹ Текст сохранился в рукописи VII века; см.: Barnes (1982). P. 206–208.

² В ряде случаев Фест актуализировал сведения, полученные из этого источника (Bonamente [2003]. P. 116). Например, он количественно, без подробностей местоположения, сообщает о провинциях, которые входят в состав диоцеза Иллирии (Fest. VIII): “Provincias habet Illyricus septem et decem: Noricogum duas, Pannoniarum duas... Daciaum duas” — «Иллирия имеет 17 провинций: две Норикских, две Паннонии... две Дакии». Но эти сведения отличаются от данных «Веронского списка», согласно которому обе Дакии (Dacia; Dacia Ripensis [Дакия и Дакия Прибрежная]) находятся в диоцезе Мезии (Later. Veron. JRS 61, 1971), а две Паннонии (Pannonia Superior; Pannonia Inferior [Верхняя и Нижняя]) и две Норикские (Noricus Papiensis; Noricus Mediterranea [Галльская — северная часть Альпийского хребта и Средиземноморская — южная часть Альпийского хребта]) в диоцезе Паннонии (Ibid.) — Перевод автора статьи). Ко времени написания Фестом сочинения (369/370) система римских диоцезов расширилась; Фест же обладал такими новыми знаниями. Благодаря его «Бревиарию» эти сведения об устройстве провинций и диоцезов спустя полвека отразились в нормативном документе “Notitia Dignitatum” (справочнике по военным и гражданским административным должностям поздней империи).

³ Eadie (1967). P. 70–99.

⁴ Eadie (1967). P. 73–75.

⁵ Eadie (1967). P. 75–76.

⁶ Eadie (1967). P. 76–80.

не дошедшим до нас текстам — гипотетичному “Kaisergeschichte”¹ и «Эпитоме» Ливия² — в каждом из тематических разделов его текста.

Многочисленные параллели с утраченными источниками побудили голландского ученого Д. Бюра в обобщающей статье *Festus, the Breviarium* (1972), посвященной личности автора, творческим амбициям, влиянию на последующую литературную традицию, прийти к заключению о невозможности в принципе решить проблему определения источников Феста³. Но, несмотря на присущий исследователю скептицизм в вопросе анализа источников, он опроверг возможность использования Фестом (по причине морализаторства) сочинения Аврелия Виктора (ок. 320 – ок. 390) «О цезарях» (*De caesaribus*)⁴, фигурирующего в упомянутой выше гипотетичной теории о “Kaisergeschichte”⁵. По этому поводу Д.В. Кареев заметил: Д. Бюр, не принимая, но и не отвергая гипотезу о не дошедших источниках, полагал, что было бы слишком легко решить проблему источниковой базы «малых» сочинений римских историков и, в частности, Феста, просто сославшись на такой утраченный источник.

¹ Мы имеем в виду гипотезу о существовании так называемой “Kaisergeschichte”, выдвинутую А. Энманом в 1884 г. под влиянием Альфреда фон Гутшмида. Энман в работе *Eine verlorene Geschichte der römischen Kaiser* сделал вывод о существовании утраченного позднеимперского исторического источника на основании лингвистических и фактических параллелей между текстами Евтропия и Аврелия Виктора, а также многочисленных ошибок, сделанных авторами. См.: Верлинский (2021). С. 842. В разное время исследователи предполагали, что так называемая «императорская история» (Kaisergeschichte) А. Энмана использовалась не только Евтропием и Аврелием Виктором, но и Иеронимом Стридонским (ок. 345–419/420), автором *Epitome de Caesaribus* (?), императором Юлианом (331/332–363), с меньшей степенью вероятности — Фестом и Аммианом Марцеллином (330–380/90)¹. Например, Р. Бёрджесс полагал, что Фест либо использовал текст такого гипотетического источника, либо, по крайней мере, косвенно имел доступ к его материалам на заключительном этапе своей работы с последними главами (в частности, с 28-й о персидском походе императора Юлиана [361–363]). Подробнее: Burgess (2005). P. 170–192.

² Eadie (1967). P. 70–71.

³ Boer (1972). P. 187.

⁴ Ibidem.

⁵ См. *выше*, примеч. 1.

Это предположение, по мнению российского ученого, практически нивелировало и оригинальность авторов таких «малых» сочинений, и следование ими устной традиции¹. Тем не менее, в работе Д. Бюра степень самостоятельности Феста была все же переоценена. Вследствие этого снова возникла проблема упомянутого выше «Списка провинций» (*Laterculus Veronensis*), прилагаемого Фестом с 4-й по 9-ю главы с упоминанием всех провинций, входящих в описываемые диоцезы западной части Римской империи (Такие замечания, по мнению Д. Бюра, можно было посчитать оригинальным материалом, который Фест мог самостоятельно инкорпорировать в текст в силу своих профессиональных обязанностей в аппарате управления империей²). Но, как представляется, убеждения такого рода у Д. Бюра не возникли, если бы он был знаком с работой Р. Якоби.

В свою очередь, Д.В. Кареев в статье «*Фест и его Breviarium rerum gestarum populi Romani: к вопросу об авторе, структуре и источниках*» (2021) внес существенный вклад в рассмотрение вопроса о своеобразии источников Феста. Этому способствовали замечания исследователя об интерпретации им полученных сведений. Объединяя их, Фест мог вводить различные замечания уточняющего характера в пользу своей, оригинальной, концепции³. Тем не менее, Д.В. Кареев не только придерживался традиционного мнения об использовании Фестом текстов Флора, Евтропия, «Периох» Тита Ливия и “*Kaisergeschichte*”, но и стремился обосновать значение Светония (70–126/143) для Феста, основываясь на сравнении ряда фрагментов из их сочинений⁴.

Напротив, согласно немецкому ученому А. Беттенворт, использование Светония в качестве источника Фестом маловероятно⁵. В вышедшей под ее редакцией монографии “*Rufius Festus: Kleine Geschichte des römischen Volkes*”, проблема источников Феста (в числе которых те же авторы — Евтропий, Флор, Аврелий Виктор, а также «Веронский список») была рассмотрена в ином, теоретическом аспекте⁶. В итоге оба ученых пришли к выводу, что не следует

¹ Кареев (2021). С. 262.

² Ibid. P. 197–199.

³ Кареев (2021). С. 264.

⁴ Кареев (2021). С. 266–267.

⁵ Bettenworth, Schenk 2020. S. 28.

⁶ Barnes (1982). P. 206–208.

ет исключать из исследовательского поля ни ремарок Феста, ни его самостоятельных суждений относительно современных ему событий¹.

Ранее среди исследователей возникали сомнения и в тезисе о дословном следовании Фестом своим источникам. Так, Э. Вёльфлин еще в начале XX века заметил, что в «Бревиарии» Феста превалирует контаминация²; что в этом сочинении имеет место обобщение материала Евтропия (в качестве ошибки Феста, поскольку текст Евтропия не всегда достоверен³). Позднее тенденция к упрощению заимствованного Фестом материала была отмечена Д. Бюром при рассмотрении изложенной Фестом хронологии событий⁴. В свою очередь, Д.В. Кареев указал на два способа обработки Фестом исходного материала: прямое заимствование и синтез⁵.

М. Зельмеер отметил необходимость сопровождения тщательным исследованием содержания фрагментов бревиариев с позиции авторского подхода в случаях, когда авторы (и, в частности, Фест) используют несколько источников⁶. Другим современным исследователем С. Гротом в статье “*Another look at the ‘Breviarium’ of Festus*” (2011) была поставлена проблема о расхождениях между текстом Феста и его источниками. Согласно исследователю, возникает множество случаев расхождений между текстом историка и его источниками, но вопрос о характере этих отклонений практически не поднимался⁷. Заметим, что одной из причин игнорирования множественных расхождений между текстами может являться чрезмерное внимание к потенциальным возможностям дословного заимствования через гипотетические источники.

Таким образом, в настоящее время прежние критические установки относительно безмолвности текста Феста, высокой степени имеющихся в нем заимствований отходят на второй план. Все чаще

¹ Bettenworth, Schenk 2020. S. 28.

² Здесь мы придерживаемся следующего определения. Контаминация (*лат.* contaminatio — приведение в соприкосновение; смешение) — возникновение нового слова или выражения посредством объединения частей слов или выражений (Жеребило [2010]. С. 163).

³ Wölfflin (1900). S. 75–76.

⁴ Boer (1972). P. 186.

⁵ Кареев (2021). С. 261–263.

⁶ Sehlmeier (2009). P. 34.

⁷ Grote (2011). P. 705–706.

в исследовательском поле ставятся вопросы о частичной самостоятельности Феста при изложении тех или иных сведений¹, что, безусловно, стимулирует дальнейшие изыскания.

На сегодняшний день очевидно, что к источникам Феста следует причислить не только литературные произведения исторического характера («Бревиарий» Евтропия, «Эпитомы» Флора, «Периохи» Тита Ливия), но и документальные памятники (например, «Веронский список»). Тем не менее, несмотря на усилия и зарубежных, и отечественных исследователей в области изучения источников Феста, этот вопрос не получил однозначного ответа, как из-за разнообразного характера самих источников (и это в первую очередь), так и по причине многочисленных параллелей между ними. Изучению источников Феста также препятствует целый комплекс сопутствующих трудностей не только историографического, но и методологического характера. В числе историографических барьеров выступают и множественность суждений о круге используемых Фестом текстов, и степень преобразования Фестом полученных сведений, и гипотеза / замечания об использовании им недошедших до

¹ Заметим, что авторские вкрапления в тексте Феста изучались и ранее. Например, издателем сочинения Феста Д. Иди был выявлен корпус собственных замечаний автора, среди которых исследователь выделил отдельные и разрозненные пояснения Феста о завоевательной политике или устройстве провинций (Eadie [1967]. P. 73–75). А. Беттенворт полагает, что одним из видов авторских вставок следует считать оценочные суждения Феста о правлении императоров (Bettenworth, Schenk [2020]. S. 23–24). Так, в 20-й главе при описании правления Нерона Фест упомянул о позорном прохождении римских легионов под ярмом (Fest. XX): “*Duae tunc Romanae legiones sub iugum a Parthis missae extremo dedecore Romani exercitus sacramenta foedarunt*” (Тогда два римских легиона, пропущенные персами под ярмом, крайне позорно опорочили военные обязательства римской службы). В основе этого фрагмента лежит сообщение Евтропия (Eutr. VII. 14): “*Nam duo sub eo nobilissima oppida capta illic atque eversa sunt. Armeniam Parthi sustulerunt legionesque Romanas sub iugum miserunt*”. Фраза Феста “*extremo dedecore Romani exercitus sacramenta foedarunt*” (выделенная курсивом. — Е. Б.) является его *авторской ремаркой*, которая, с одной стороны, может рассматриваться в качестве его собственного мнения о военном унижении римлян, а с другой, — поучительной вставкой, призванной создать у читателей представление о недопустимости подобной практики (что подчеркнуто словом “*sacramenta*”).

нашего времени произведений. В методологическом отношении к решению проблемы источников Феста все же можно приблизиться посредством изучения специфики его отклонений от исходных текстов. Такой подход позволит не только понять концепцию автора и выявить его пропагандистские замыслы, но и воссоздать педагогические приемы Феста. Определению степени самостоятельности Феста как автора; выявлению особенностей его восприятия источников будут способствовать и тщательное изучение его личности, и реконструкция интеллектуальной биографии.

Материал поступил в редакцию 01.04.2024

Материал поступил в редакцию после рецензирования 15.04.2024

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Arnaud-Lindet, M.-P. (2002) *Abrégé des hauts faits du peuple romain*, texte établi & trad. Paris, Les Belles Lettres.
- Banchich, T. (2007) “The Epitomizing Tradition in Late Antiquity”. *A companion to Greek and Roman historiography*, ed. J. Marincola. Oxford, Oxford University Press. P. 305–312.
- Barnes, T.D. (1982) *The New Empire of Diocletian and Constantine*. Cambridge: Harvard University Press.
- Boer, W.D. (1972) *Some minor Roman historians*. Leiden, E.J. Brill.
- Bonamente, G. (2003). “Minor Latin Historians of the Fourth Century A.D”. *Greek and Roman Historiography in Late Antiquity. Fourth to Sixth Century A.D.*, ed. G. Marasko. Leiden – Boston, Brill. P. 85-116.
- Brown, P. (1971) *The World of Late Antiquity. From Marcus Aurelius to Muhammad*. London, Thames and Hudson.
- Burgess, R.W. (2005) “A Common Source for Jerome, Eutropius, Festus, Ammianus, and the Epitome de Caesaribus between 358 and 378, along with Further Thoughts on the Date and Nature of the Kaisergeschichte”, *Classical Philology* 100. P. 166–192.
- Cameron, A. (2002) “The ‘long’ late antiquity. A late-twentieth century model”, in *Classics in Progress*, ed. by T.P. Wiseman. Oxford, Oxford University Press.
- Crook, B. (2007). “The Late Antiquity Historiography”, in *A companion to Greek and Roman historiography*, ed. J. Marincola. Oxford, Oxford University Press.
- Eadie, J.W. (1967) *The Breviarium of Festus*, Critical Edition with Historical Commentary. London, The Athlone Press.

- Fele, M.L. (2009) *Il Breviarium di Rufio Festo*, testo, traduzione e commento filologico con una introduzione sull'autore e l'opera. Hildesheim, Zürich, Weidmann.
- Foerster, W. (1874). *Rufi Festi breviarium rerum gestarum populi Romani*. Vin-dobonae.
- Galdi, M. (1922) *L'epitome nella letteratura latina*. Neapoli, University of Michigan Library.
- Gärtner, H.A., Eleuteri, P. (1996) “Epitome”, in *Der Neue Pauly: Enzyklopädie der Antike*, Stuttgart, Weimar, Metzler, Brill. 1175–1177ff.
- Grote, S. (2011) “Another Look at the *Breviarium* of Festus”, *The Classical Quarterly* 61. P. 704–721.
- Jacobi, R. (1874) *De Festo breviarum fontibus*. Bonnae, Formis Caroli Georgi.
- Marcone, A.A. (2008) “Long Late Antiquity?: Considerations on a Controversial Periodization”, *Journal of Late Antiquity* 1. P. 4–19.
- Marrou, A.M. (1977) *Décadence romaine ou antiquité tardive?* Paris, Le Seuil.
- Raimondi, M. (2006) “Il «Breviarium» di Festo e il funzionariato cappadoce alla corte di Valente”, *Historia* 55. P. 191–206.
- Rohrbacher, D. (2002) *The historians of Late Antiquity*. London, NY, Routledge.
- Bettenworth, Schenk 2020. *Rufius Festus: Kleine Geschichte des römischen Volkes*. Lateinisch-Deutsch. Berlin Boston, De Gruyter.
- Rüpke, J. (1996) “Breviarium”, in *Der Neue Pauly: Enzyklopädie der Antike*. Stuttgart, Weimar, Metzler, Brill.
- Sehlmeyer, M. (2009) *Geschichtsbilder für Pagane und Christen Res Romanae in den spätantiken Breviarien*. Berlin. New York, De Gruyter.
- Wölfflin E. (1902) “Epitome”, in *Archiv für lateinische lexikographie und Grammatik* 12, S. 333–344.
- Wölfflin, E. (1900) “Das Breviarium des Festus”, in *Archiv für lateinische lexikographie und Grammatik* 11. S. 173–180.
- Буздалина, Е.А. (2024) “Breviarium в контексте латинской литературной традиции (I – IV вв.)”, *Диалог со временем* 86, 351–359 [Buzdalina, E.A. (2024) “Breviarium v kontekste latinskoj literaturnoj tradicii (I – IV vv.)”, *Dialog so vremenem* 86, 351-359].
- Верлинский, А.Л. (2021) «А.Ф. Энман», в *Словарь петербургских антиковедов XIX – начала XX века* 2. С. 841–843 [Verlinskij, A.L. (2021) “A.F. Enman”, in *Slovar' peterburgskih antikovedov XIX – nachala XX veka* 2, 841–843].
- Дмитриев, В.А. (2003) «Римская историография периода поздней Империи: основные жанры и представители», в: *Метаморфозы истории* 3, 188–

- 208 [Dmitriev, V.A. (2003) “Rimskaya istoriografiya perioda pozdnej Imperii: osnovnye zhanry i predstaviteli”, *Metamorfozy istorii* 3, 188–208].
- Жеребило, Т.В. (2010) *Словарь лингвистических терминов*. Назрань, Пилигрим [ZHerebilo, T.V. (2010) *Slovar' lingvisticheskikh terminov*. Nazran', Piligrim].
- Кареев, Д.В. (2021) «Фест и его *Breviarium rerum gestarum populi Romani*», в: *Проблемы истории, филологии и культуры* 4 (21), 251–268 [Kareev, D.V. (2021) “Fest i ego *Breviarium rerum gestarum populi Romani*”, in *Problemy istorii, filologii i kul'tury* 4 (21), 251–268].
- Семичева, Е.А. (2019) «К вопросу о структуре *Бревиария Феста*», *Via in tempore. История. Политология* 2, 236–243 [Semicheva, E.A. (2019) “K voprosu o strukture *Breviariya Festa*”, *Via in tempore. Istoriya. Politologiya* 2, 236–243].

Ekaterina BUZDALINA

BREVIARIUM RERUM GESTARUM POPULI ROMANI
IN RUSSIAN AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY
CONCERNING FESTUS' SOURCES

The transformative processes within the Roman Empire during the late 3rd and early 4th centuries brought about significant changes across various aspects of societal life, including the educational sphere. The proliferation of Christianity played a pivotal role in reshaping existing pedagogical practices, ideologies, and standards, particularly among the elite class. With the emergence of a new political landscape during the dominatum era, there arose a demand for revised didactic norms. These norms aimed to provide administrators and officials with comprehensive insights into the history of Rome, its allies, and adversaries. During the 360s, concise didactic guides or “Breviaries” were developed. Notable among them is Flavius Eutropius' “*Breviarium ab Urbe condita*” (“Breviary from the Founding of the City”), recognized as a prominent textbook on Late Antiquity history in contemporary scholarship. Another significant work is the “*Breviarium rerum gestarum populi Romani*” (“Breviary of the Deeds of the Roman People”), compiled by an individual known as Festus (? – ca. 380). However, this text remained on the fringes of scholarly discourse for some time due to its brevity and the author's heavy reliance on predecessors. Most scholars agree that Festus' “Breviarium” serves as a didactic compendium intended for both the emperor, who may not

have been highly educated, and the officials of his empire. While there is little doubt among researchers regarding the pedagogical nature of this work, several other questions, such as those concerning Festus' sources and the degree of the author's independence, remain unresolved in historiography. Currently, there exist two approaches to addressing the issue of identifying and studying Festus' sources. The first, positivist approach (endorsed by R. Jacoby, E. Wölfflin, A. Bettendorff, D.V. Kareev), states that Festus' sources can be easily identified by comparing parallels between his texts and those of his predecessors. However, there are differing views within historiography regarding the number and composition of the sources used by Festus in creating the “Breviary.” The second, critical approach (advocated by D. Buer), denies the possibility of compiling an exhaustive list of the sources of the “Breviary” due to the limited tradition of creating texts of this genre that have reached us. This article examines the evolution of historians' judgments regarding the possibilities and methods of identifying and interpreting Festus' sources in the composition of the “Breviary,” as well as discussing methodological approaches to studying this work.